

Мать и дочь: взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок в разные периоды взрослости

Е. Г. Трошихина, М. В. Данилова^а

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Трошихина Е. Г., Данилова М. В. Мать и дочь: взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок в разные периоды взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 2. С. 199–213.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.205>

В психологии усилилось внимание к изучению благополучия человека. Актуален вопрос о наличии и механизмах передачи психологического благополучия от матери к дочери. Цель: изучение взаимосвязи психологического благополучия и родительских установок матерей с психологическим благополучием взрослых дочерей. Гипотеза: психологическое благополучие транслируется от матери к дочери как непосредственно, так и через родительские установки матери, причем существует специфика их соотношения, определяемая возрастом женщин и задачами периодов взрослости. Выборка из 111 пар мать — взрослая дочь разделена на две группы. В первую группу вошли дочери 20–25 лет ($M=22$) и матери 39–50 лет ($M=45$); во вторую — дочери 26–40 лет ($M=33$) и матери 51–65 лет ($M=56$). Методы: Шкала психологического благополучия К.Рифф, Шкала удовлетворенности жизнью Э.Динера, Шкала счастья М.Фордуса, Шкала самооценки М.Розенберга, методика изучения родительских установок ПАРИ (Э.Шефер, Р.Белл). Проведен корреляционный и факторный анализ. Результаты: в целом психологическое благополучие транслируется от матери к взрослой дочери непосредственно, а также через родительские установки матери на равенство, принятие и предоставление автономии. Однако существует специфика. В период ранней взрослости на психологическом благополучии дочери принятие и демократические установки матери сказываются позитивно, а контроль — неоднозначно. Психологическое благополучие дочери снижается при выраженных компонентах благополучия матери в части позитивных отношений и жизненных целей, поскольку таким матерям более свойственна установка на подавление воли дочери, хотя эмоционально дочери чувствуют себя счастливее. Психологическое благополучие дочери средней взрослости и ее матери взаимосвязаны непротиворечиво, напрямую и через установки матери на принятие и предоставление автономии. Высокое психологическое благополучие матери поздней взрослости выполняет буферную роль при столкновении с сепарацией дочери, позволяя переориентироваться на новые устремления.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, счастье, самоуважение, родительские установки, мать, дочь.

^а Автор для корреспонденции.

Введение

В последние годы в психологии усилилось внимание к изучению благополучия человека. С позиции субъективного подхода оно заключается в удовлетворенности жизнью, переживании счастья и позитивном социальном поведении (Шамянов, 2020; Jebb et al., 2020). Представители психологического (эвдемонического) подхода считают, что благополучие активно, напряженно связано с принятием жизненных вызовов и направлено на изменения (Гришина, 2016; Ryff et al., 2021). Современные психологи признают сильные стороны и ценность обоих подходов, рассматривая их как важные аспекты общей картины благополучия (Goodman et al., 2020; Oishi et al., 2020).

Вопросам трансляции психологического благополучия от родителей к детям посвящено не так много работ. Д. Бельский (D. Belsky) полагает, что психологическое благополучие родителей и воспитание, способствующее развитию личности ребенка, должны быть взаимосвязаны друг с другом (Belsky et al., 2009). Клиницисты давно отмечали, что люди, которые жестоко обращались со своими детьми, сами подвергались жестокому обращению в детстве. Однако большинство исследований межпоколенной трансляции носят ретроспективный характер и ограничены, поскольку представления взрослых о детстве искажаются текущими жизненными обстоятельствами. Исследования семей, особенно лонгитюдные, с большей надежностью демонстрируют передачу стиля родительства и обнаруженных проблем от поколения к поколению. Так, исследование женщин с трехлетнего до взрослого возраста показало, что они проявляли больше теплоты и отзывчивости к своему ребенку, если в раннем детстве их собственные матери не придерживались авторитарного стиля (Belsky et al., 2009). Опыт конструктивного воспитания в подростковом возрасте, определяемый с точки зрения принятия, теплоты, вовлеченности и последовательной дисциплины, предсказывает обеспечение в зрелом возрасте такого же воспитания своим детям (Chen, Kaplan, 2001).

Исследование пар мать — подросток выявило межпоколенную трансляцию депрессивных симптомов через материнское условное принятие. Если мать дает оценку личности ребенка в зависимости от поведения и академических успехов, то это ведет к формированию у юноши или девушки условной самооценки, то есть самоуважение основывается на сравнении себя с другими людьми, что вызывает депрессивную симптоматику (Otterpohl et al., 2020).

Наиболее тесные и насыщенные эмоциональные отношения складываются в диаде мать — дочь. Ряд исследований показал, что родительские установки и характер общения матери с дочерью выступают одним из механизмов межпоколенной трансляции благополучия. От взаимоотношений с матерью во многом зависит социальное благополучие дочери, ее самооценка, эмоциональная устойчивость, принятие своей внешности, готовность к замужеству и материнству (Fischer, 1991; Jones, Young, 2021; McKone et al., 2021; Posluszny et al., 2022). Жесткость матери по отношению к дочери выступает предиктором сексуально-рискованного поведения дочери в юности (Belsky et al., 2010). Изучение трех поколений женщин показало сходство воспринимаемого женщинами материнского принятия-отвержения и их психологической адаптации (Turkdogan, 2021).

Однако имеющиеся эмпирические исследования выявляют значение материнского отношения для отдельных сторон благополучия дочери, между тем как современный взгляд на психологическое благополучие позволяет рассматривать его как интегральный и уже операционализированный конструкт, в связи с чем встает задача изучения роли качества взаимоотношений с матерью для целостной картины благополучия дочери.

В психоаналитической литературе отмечается, что мать может исходить из желания содействовать развитию дочери, но может проявиться и негативная сторона привязанности. Если мать удерживает дочь от взросления, то отношения мать — дочь застывают в точке безвременья, дочь остается в них вечным ребенком, зависимым от матери (Эльячефф, Эйниш, 2015).

Для развития дочери как женщины необходима идентификация с матерью и затем на ее основе — эмоциональная сепарация. Уникальное женское развитие дочери основано на постоянном пересмотре представлений о себе («я такая же, как мать» и «я иная, чем мать»), происходящем на протяжении всей жизни. Желание и страх женщины слиться с матерью неразрывно связаны. Ей предстоит найти трудный баланс, как быть похожей на мать и быть иной, чем она. Если мать достаточно гибкая в отношениях, у дочери будет необходимое пространство для собственной индивидуальной жизни (Белл, 1998; Эльячефф, Эйниш, 2015; Bernstein, 2004).

Таким образом, признание важности динамики взаимоотношений матери и дочери для становления женщины открывает возможность эмпирического исследования специфики соотношения психологического благополучия и родительских установок матерей и дочерей в разные периоды взрослости, чтобы выявить межпоколенную трансляцию и механизмы обретения благополучия.

Цель исследования. Изучить взаимосвязи психологического благополучия и родительских установок матерей с психологическим благополучием взрослых дочерей.

Задачи исследования. Рассмотреть две группы: первая группа (дочь ранней — мать средней взрослости), вторая группа (дочь средней — мать поздней взрослости). Провести сравнительный анализ:

- психологического благополучия матерей и дочерей;
- родительских установок матерей двух групп и их взаимосвязи с психологическим благополучием как матери, так и дочери.

Гипотеза. Психологическое благополучие транслируется от матери к дочери как непосредственно, так и через родительские установки матери, причем специфика соотношения родительских установок матери и психологического благополучия дочери различается в зависимости от возраста женщин и определяется задачами периодов взрослости.

Методы

Выборка. В исследовании участвовали женщины в возрасте от 20 до 40 лет и их матери в возрасте от 39 до 65 лет (111 пар мать — дочь), проживающие в крупных городах России (Санкт-Петербург, Новосибирск, Пермь). На момент исследования замужем были 66,7% матерей и 56,2% дочерей; 21% дочерей уже имели собствен-

ных детей. Высшее образование имели 62,3 % матерей, а среднее профессиональное — 37,6 %. Среди дочерей 70 % имели высшее образование, 9 % — среднее профессиональное и 21 % являлись студентами вузов.

Разделение выборки на две группы проведено в соответствии с периодизациями взрослости Ш. Бюлер (Ch. Bühler), Д. Бромлей (D. Bromley), Э. Эриксона (E. Erikson) и в связи с различиями в задачах развития на каждом этапе жизненного пути.

В первую группу вошли дочери 20–25 лет ($M = 21,9$; $SD = 1,57$) и их матери 39–50 лет ($M = 45,2$; $SD = 4,37$), во вторую — дочери 26–40 лет ($M = 32,8$; $SD = 4,21$) и матери 51–65 лет ($M = 55,5$; $SD = 3,23$). Период 20–25 лет относится к ранней взрослости, когда перед человеком стоят задачи выбора образования, начала профессиональной деятельности, поиска любимого человека и создания семьи. Возраст 26–50 лет включен в период средней взрослости, предполагая решение задач воспитания детей и достижения профессиональных компетенций. Возраст 51–65 лет относится к периоду поздней взрослости. Он характеризуется, с одной стороны, наличием богатого жизненного и профессионального опыта, с другой — изменением отношений с детьми, необходимостью принятия их самостоятельности, перестройкой своих интересов и деятельности (Manukyan et al., 2015).

Методики. Для изучения психологического благополучия (ПБ) применялись четыре шкалы:

Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной (Жуковская, Трошихина, 2011), включающая компоненты: автономность, компетентность, личностный рост, жизненные ценности, позитивные отношения и самопринятие;

Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (E. Diener) в адаптации Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева (Осин, Леонтьев, 2020);

Шкала счастья М. Фордуса (Fordyce, 1988). Шкала содержит два вопроса: «В целом насколько счастливым или несчастным Вы себя обычно чувствуете?» (уровень счастья варьирует от 0 (совершенно несчастный) до 10 (чрезвычайно счастливый) баллов) и «В среднем какую часть времени в процентах Вы чувствуете себя счастливым, несчастным и в нейтральном состоянии?» (три ответа: время счастья, несчастья и нейтрального состояния — в сумме должны составлять 100 %).

Шкала самоуважения М. Розенберга (Бодалев, Столин, 2000).

И Методика изучения родительских установок (ПАРИ) Э. Шефера (E. Schaefer), Р. Белла (R. Bell) в адаптации Т. В. Архиреевой (Архиреева, 2002), включающая 23 установки. Согласно авторам методики, установки объединяются в два или три фактора, отражающих контроль, теплоту и демократичность установок матери, однако конкретный набор и веса шкал меняются в зависимости от характеристик выборки (возраст, количество детей и др.). Проведенный нами факторный анализ показал, что типология родительских установок матерей взрослых дочерей может быть раскрыта через три фактора.

Фактор 1. «Авторитарный контроль» (22,8 %) означает постоянный контроль над поведением, мыслями и чувствами взрослой дочери, используемый как средство формирования ее зависимости и несамостоятельности. Обратный полюс характеризуется отстраненностью от жизни дочери, предоставлением ей личной свободы.

Фактор 2. «Демократические отношения» (14,8 %) означает готовность матери к дружескому общению, восприятию взрослой дочери как равной себе. Обратный полюс фактора характеризуется четкой иерархией, когда мнение матери не обсуждается и должно приниматься беспрекословно.

Фактор 3. «Враждебность, неприятие» (14,0 %) означает, что матери проявляют раздражительность, считая, что они замучены заботами о семье. Мать не хочет вникать в дела дочери, считая, что дочери пора самой решать свои проблемы и не докучать ей. Обратный полюс показывает принятие дочери.

Данные обработаны с помощью программы математической статистики SPSS с использованием описательных статистик, сравнительного анализа по *t*-критерию Стьюдента, корреляционного анализа по Пирсону и факторного анализа методом главных компонент.

Результаты

Для решения первой задачи проведен сравнительный анализ уровневых характеристик психологического благополучия (ПБ) (табл. 1, 2) и взаимосвязей компонентов ПБ (рис. 1) матери и дочери в двух возрастных группах.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения показателей психологического благополучия в первой группе мать — дочь

Шкала	Мать 39–50 лет (N = 60)	Дочь 20–25 лет (N = 60)	<i>t</i> -тест	<i>p</i>
	M (SD)	M (SD)		
Психологическое благополучие (К. Рифф)				
Автономность	31,90 (4,79)	30,98 (5,07)	1,073	0,288
Компетентность	31,65 (4,55)	30,05 (5,50)	1,935	0,058
Личностный рост	33,48 (4,62)	37,00 (5,90)	-4,031	0,000
Позитивные отношения	32,97 (4,96)	35,70 (5,99)	-2,669	0,010
Жизненные цели	33,93 (5,22)	34,83 (5,16)	-1,069	0,289
Самопринятие	33,20 (4,68)	33,82 (4,92)	-0,741	0,462
Общий показатель	197,13 (21,60)	202,38 (23,19)	-1,348	0,183
Шкала счастья М. Фордеса				
Уровень счастья	6,00 (2,28)	8,00 (0,63)	-6,547	0,000
Время счастья	38,33 (24,83)	51,67 (21,37)	-3,154	0,003
Время несчастья	20,83 (15,63)	8,33 (2,58)	6,110	0,000
Время нейтрального состояния	40,84 (19,60)	40,00 (20,74)	0,228	0,901
Самоуважение (М. Розенберг)	31,17 (4,20)	29,22 (5,88)	2,475	0,017
Удовлетворенность жизнью (Э. Динер)	25,29 (5,00)	24,95 (4,03)	0,281	0,782

Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделено статистически значимо более высокое среднее значение.

Таблица 2. Средние значения и стандартные отклонения показателей психологического благополучия во второй группе мать — дочь

Шкала	Мать 51–65 лет (N=60)	Дочь 26–40 лет (N=60)	t-тест	p
	M (SD)	M (SD)		
Психологическое благополучие (К. Рифф)				
Автономность	29,53 (5,62)	30,61 (4,93)	-1,210	0,232
Компетентность	29,75 (4,32)	30,67 (5,55)	-1,092	0,280
Личностный рост	32,80 (4,40)	36,22 (4,87)	-4,095	0,000
Позитивные отношения	33,45 (5,43)	35,27 (4,94)	-2,355	0,023
Жизненные цели	33,08 (4,54)	35,49 (5,11)	-2,840	0,006
Самопринятие	32,02 (5,75)	33,31 (5,74)	-1,334	0,188
Общий показатель	190,63 (20,78)	201,57 (22,97)	-3,244	0,002
Шкала счастья М. Фордиса				
Уровень счастья	6,31 (1,35)	6,75 (1,48)	-0,875	0,395
Время счастья	25,06 (21,53)	28,37 (20,71)	-1,185	0,602
Время несчастья	15,50 (14,62)	11,63 (10,21)	1,534	0,243
Время нейтрального состояния	59,44 (25,07)	60,00 (20,74)	-0,123	0,953
Прочие шкалы				
Самоуважение (М. Розенберг)	29,89 (4,57)	28,74 (4,80)	1,346	0,187
Удовлетворенность жизнью (Э. Динер)	24,50 (4,68)	24,13 (5,23)	0,298	0,768

В первой группе показатели личностного роста, позитивных отношений и чувства счастья достоверно выше проявляются у дочерей, тогда как их матери демонстрируют более высокий уровень самоуважения.

Во второй группе у дочерей значимо выше показатели личностного роста, позитивных отношений, жизненных целей и общего показателя ПБ, чем у их матерей.

Возрастной анализ показал, что наиболее высокий общий показатель ПБ у дочерей периода ранней взрослости, а наиболее низкий — у матерей поздней взрослости ($p < 0,05$).

Корреляционный анализ компонентов ПБ выявил в первой группе только две корреляции: «позитивные отношения» матери и «личностный рост» дочери отрицательно взаимосвязаны ($r = -0,283$; $p = 0,028$), а самоуважение матери и дочери — положительно ($r = 0,382$; $p = 0,004$). Чем выше самоуважение матери, тем выше оно и у дочери, однако успешность матери в создании теплых отношений с людьми негативно сказывается на личностном росте дочери ранней взрослости.

Во второй группе компоненты ПБ матери и дочери тесно положительно взаимосвязаны (рис. 1).

Чем выше показатель ПБ матери, тем выше он и у дочери периода средней взрослости. Однако наиболее эвдемонические характеристики — «жизненные цели» и «личностный рост» дочери — не образовали самостоятельных взаимосвя-

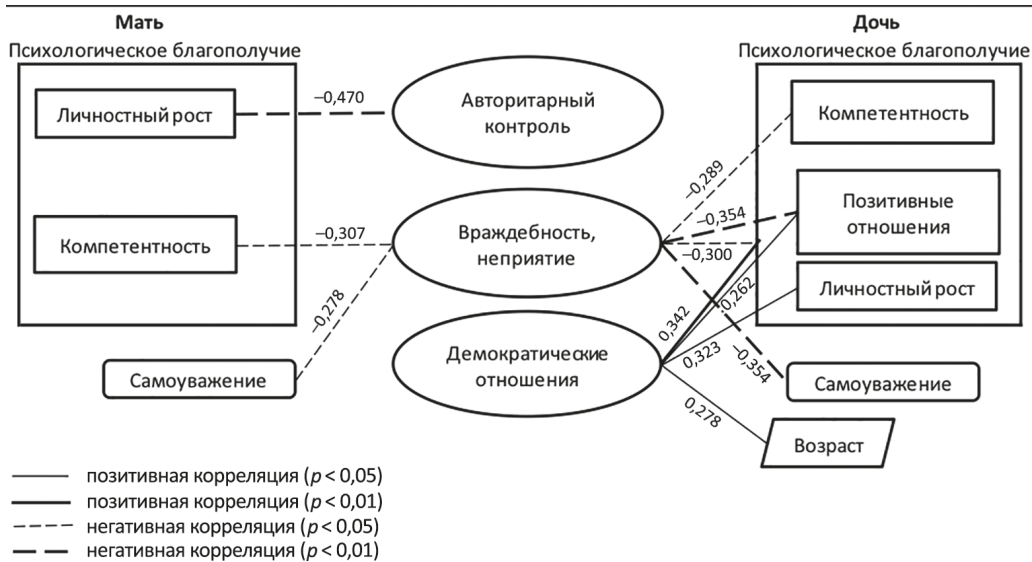


Рис. 2. Корреляции факторов родительских установок с показателями ПБ в первой группе

и компетентность матери, тем более выражены установки на принятие дочери. ПБ дочери негативно коррелирует с фактором «враждебность» и положительно — с фактором «демократические отношения». Чем более выражены у матери демократические установки и принятие дочери, тем выше ПБ дочери.

Несмотря на то что не выявлены взаимосвязи фактора «авторитарный контроль» матери с ПБ дочери, отдельные показатели, входящие в него, обнаружили значительное их количество (рис. 3).

Большинство установок данного фактора негативно коррелирует с отдельными шкалами ПБ дочери, то есть при установках матери на властность, навязчивость, жертвенность и поощрение зависимости дочери от себя ПБ дочери снижается. Однако при установках матери на зависимость и подавление воли дочери у последней выше эмоциональные показатели счастья (по М. Фордису). Если мать считает, что она всегда права и дочь должна доверять ее мнению, то дочь периода ранней взрослости чувствует себя более счастливой.

Интересно, что компоненты ПБ матери «жизненные цели» и «позитивные отношения» положительно коррелируют с ее установкой на «подавление воли», а удовлетворенность жизнью (по Э. Динеру) — с навязчивостью. Это значит, что удовлетворенная своей жизнью, компетентная в деятельности и общении мать склонна навязывать свою волю дочери.

Выявленные корреляции для второй группы представлены на рис. 4.

Во второй группе ПБ матери отрицательно взаимосвязано с факторами «авторитарный контроль» и «враждебность» и положительно — с фактором «демократические установки» (рис. 4). Также выявлены взаимосвязи факторов с отдельными компонентами ПБ. «Авторитарный контроль» отрицательно взаимосвязан с показателями личностного роста, жизненных целей и автономности, то есть матери с выраженной направленностью на изменения и самостоятельность в жизне-

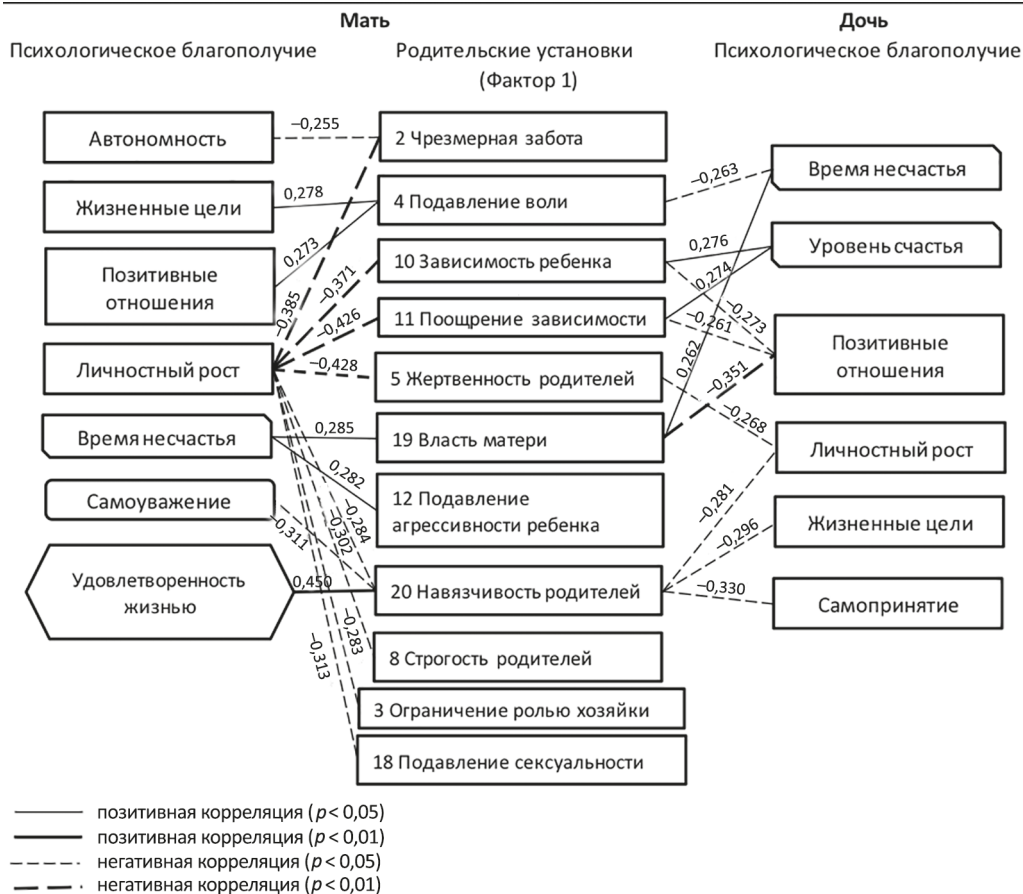


Рис. 3. Взаимосвязь родительских установок фактора «авторитарный контроль» с компонентами ПБ в первой группе

деятельности меньше склонны контролировать дочь. Фактор «враждебность» негативно взаимосвязан с показателями автономности, самопринятия, компетентности и самоуважения матери. Принимая себя, мать принимает и свою дочь.

Со стороны дочери «автономность» негативно связана с фактором «враждебность». При выраженном отвержении матери взрослая дочь меньше доверяет себе и больше ориентируется на мнение окружающих. ПБ дочери в целом и, в частности, такой его компонент, как самопринятие, отрицательно коррелируют с «авторитарным контролем». Взрослая дочь не доверяет себе, если мать продолжает контролировать ее, а дочь полностью принимает ее воззрения. Сомневаясь в себе, она не рискует заявить о себе миру.

Фактор «демократические отношения» взаимосвязан с возрастом дочери в обеих группах. Чем старше становится дочь, тем более демократичны установки матери. Однако во второй группе данный фактор не имеет взаимосвязей с ПБ дочери, в отличие от первой группы.

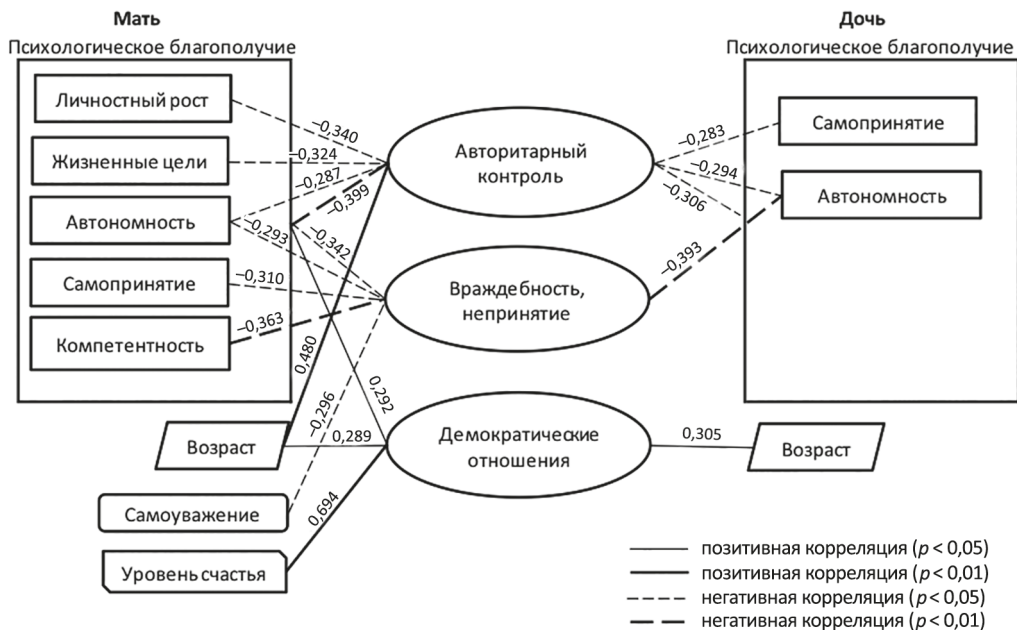


Рис. 4. Корреляции факторов родительских установок с показателями ПБ во второй группе

Обсуждение результатов исследования

Исследование охватывает женщин трех периодов взрослости, и динамика отношений матери и дочери во многом определяется задачами возраста. Дочери в период ранней взрослости начинают самостоятельную жизнь, достигая расцвета в средней взрослости. Матери дочерей периода ранней взрослости заинтересованы во взрослении дочери, а в поздней взрослости они сталкиваются с проблемой сепарации.

Исследование показало, что наиболее низкое ПБ у матерей поздней взрослости за счет меньшей выраженности стремлений к личностному росту, достижению целей и чувства счастья, что согласуется с данными других исследований и, видимо, характерно для возрастного развития женщин (Жуковская, Трошихина, 2011; Ruff et al., 2021).

В целом результаты отражают трансляцию ПБ от матери к дочери напрямую и через родительские установки на равноправные, независимые и принимающие отношения с взрослой дочерью и подтверждают выдвинутую гипотезу. Они соответствуют результатам исследований межпоколенной трансляции особенностей эмоционального отношения матери к своему ребенку (Leerkes et al., 2020; Otterpohl et al., 2020; Posluszny et al., 2022). В то же время наше исследование выявило возрастную специфику.

В первой возрастной группе на ПБ дочери принятие и демократические установки матери сказываются позитивно, тогда как авторитарный контроль — неоднозначно. Матери, умеющие налаживать отношения с людьми и направленные на реализацию целей, больше склонны подавлять волю дочерей, при этом дочери

ранней взрослости воспринимают такое отношение как материнскую заботу. Они эмоционально счастливее, если мать руководит делами и решает все вопросы, хотя такая навязчивая воля матери не позволяет им самим ставить жизненные цели, создавать близкие отношения, развиваться и понимать себя, что отражает снижение их психологического благополучия.

Во второй возрастной группе ПБ матери и дочери тесно и непротиворечиво взаимосвязано. У психологически благополучных матерей более выражены установки на демократичность, принятие и предоставление личной свободы дочери. При этом демократические установки матери, которые имели большое значение для дочерей в ранней взрослости, не сказываются на психологическом благополучии дочери периода средней взрослости. Если мать психологически менее благополучна, то у нее сильнее выражен авторитарный контроль, то есть она стремится удержать свою взрослую дочь при себе. В таком случае психологическое благополучие дочерей снижается, они не чувствуют себя счастливыми, если мать знает ответы на все вопросы, как это было выявлено для дочерей периода ранней взрослости.

Выводы

Показана трансляция ПБ от матери к дочери.

В первой возрастной группе ПБ матери и дочери в большей мере связаны опосредованно, через родительские установки матери. Для матерей с высоким самоуважением, чувством компетентности и направленностью на личностный рост характерны установки на принятие, демократические отношения и предоставление личной свободы, что способствует повышению психологического благополучия дочери. Однако умение матери выстраивать отношения с людьми и наличие многих жизненных целей усиливают ее установку на подавление воли, что приводит к снижению психологического благополучия дочери. Дочерям ранней взрослости сложнее решать возрастные задачи самоопределения, если матери воспринимают их воспитание как свою важную возрастную задачу.

Во второй возрастной группе ПБ матери и дочери взаимосвязано как прямо, так и через установки матери на принятие дочери и предоставление ей личной свободы. Матерям периода поздней взрослости высокое ПБ позволяет успешно решать задачи жизненной самореализации и перестройки своих интересов и деятельности, тем самым оно выполняет буферную роль при столкновении с процессом сепарации дочери.

Ограничения

Данное исследование обладает рядом ограничений. Во-первых, ограничения связаны с небольшим объемом выборки. Использование довольно громоздкой методики ПАРИ, включающей значительное количество параметров, позволяет получить интересные результаты, отражающие нюансы отношений матери и дочери. Однако для некоторых методов статистического анализа такое большое количество показателей предполагает гораздо большее количество индивидуальных наблюдений.

Во-вторых, брачный статус, количество и пол детей также могут быть существенными факторами для родительских установок и благополучия женщин. Так, например, у женщин, имеющих троих детей, более выражена установка на принятие ребенка, чем у женщин, воспитывающих одного или двух детей (Трошихина, Жуковская, 2008). Для учета этих факторов также необходимо большее число наблюдаемых случаев. В дальнейшем предполагается расширить выборку и преодолеть эти ограничения.

Литература

- Архиреева Т. В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 144–152.
- Белл К. Мать и дочь — трудное равновесие // Консультативная психология и психотерапия. 1998. Т. 6. № 1. С. 12–28.
- Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000.
- Гришина Н. В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. № 9 (48). С. 10. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/449> (дата обращения: 25.07.2022).
- Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
- Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Трошихина Е. Г., Жуковская Л. В. Возрастной аспект родительских установок у женщин, имеющих разное количество детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 12. Вып. 3. С. 48–54.
- Шамянов Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176–195. <https://doi.org/10.17223/17267080/77/9>
- Эльячэфф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / пер. с фр. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2015.
- Belsky J., Conger R., Capaldi D. M. The intergenerational transmission of parenting: Introduction to the special section // *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45 (5). P. 1201–1204. <https://doi.org/10.1037/a0016245>
- Belsky J., Steinberg L., Houts R. M., Halpern-Felsher B. L. NICHD Early Child Care Research Network. The development of reproductive strategy in females: Early maternal harshness → earlier menarche → increased sexual risk taking // *Developmental Psychology*. 2010. Vol. 46 (1). P. 120–128. <https://doi.org/10.1037/a0015549>
- Bernstein P. P. Mothers and daughters from today's psychoanalytic perspective // *Psychoanalytic Inquiry*. 2004. Vol. 24 (5). P. 601–628. <https://doi.org/10.1080/07351692409349106>
- Chen Z.-Y., Kaplan H. B. Intergenerational transmission of constructive parenting // *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63 (1). P. 17–31. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00017.x>
- Fischer L. R. Between mothers and daughters // *Marriage and Family Review*. 1991. Vol. 16 (3). P. 237–248. https://doi.org/10.1300/J002v16n03_02
- Fordyce M. W. A review of research on the happiness measures: A sixty second index of happiness and mental health // *Social Indicators Research*. 1988. Vol. 20 (4). P. 355–381. <https://doi.org/10.1007/BF00302333>
- Goodman F. R., Disabato D. J., Kashdan T. B. Reflections on unspoken problems and potential solutions for the well-being juggernaut in positive psychology // *The Journal of Positive Psychology*. 2020. P. 1–7. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1818815>
- Jebb A. T., Morrison M., Tay L., Diener E. Subjective well-being around the world: Trends and predictors across the life span // *Psychological Science*. 2020. Vol. 1, no. 3. P. 293–305. <https://doi.org/10.1177/0956797619898826>
- Jones C. C., Young S. L. The mother-daughter body image connection: The perceived role of mothers' thoughts, words, and actions // *Journal of Family Communication*. 2021. Vol. 21 (2). P. 118–126. <https://doi.org/10.1080/15267431.2021.1908294>

- Leerkes E. M., Bailes L. G., Augustine M. E. The intergenerational transmission of emotion socialization // *Developmental Psychology*. 2020. Vol. 56 (3). P. 390–402. <https://doi.org/10.1037/dev0000753>
- Manukyan V. R., Golovey L. A., Strizhitskaya O. Yu. Formation of personality psychological maturity and adulthood crises // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2015. Vol. 8. No. 2. P. 99–112. <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0209>
- McKone K. M., Woody M. L., Ladouceur C. D., Silk J. S. Mother-daughter mutual arousal escalation and emotion regulation in adolescence // *Research on Child and Adolescent Psychopathology*. 2021. Vol. 49 (5). P. 615–628. <https://doi.org/10.1007/s10802-020-00763-z>
- Oishi S., Choi H., Koo M., Galinha I., Ishii K., Komiya A., Luhmann M., Scollon Ch., Shin J., Lee H., Suh E. U., Vittersø J., Heintzelman S. J., Kushlev K., Westgate W. C., Buttrick N., Tucker J., Ebersole Ch. R., Axt J., Gilbert J., Ng B. W., Kurtz J., Besser L. L. Happiness, meaning, and psychological richness // *Affective Science*. 2020. Vol. 1. P. 107–115. <https://doi.org/10.1007/s42761-020-00011-z>
- Otterpohl N., Steffgen S. T., Stiensmeier-Pelster J., Brenning K. M., Soenens B. The intergenerational continuity of parental conditional regard and its role in mothers' and adolescents' contingent self-esteem and depressive symptoms // *Social Development*. 2020. Vol. 29. P. 143–158. <https://doi.org/10.1111/sode.12391>
- Posluszny H., Quick V., Worobey J. Disordered eating in college women: associations with the mother-daughter relationship and family weight-related conversations // *Eat Weight Disord*. 2022. Vol. 27. P. 243–251. <https://doi.org/10.1007/s40519-021-01175-8>
- Ryff C. D., Boylan J. M., Kirsch J. A. Eudaimonic and hedonic well-being: an integrative perspective with linkages to sociodemographic factors and health // *Measuring Well-Being: Interdisciplinary Perspectives from the Social Sciences and the Humanities* / M. T. Lee, L. D. Kybzansky, T. J. VanderWeele (eds). Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 92–135.
- Turkdogan T. Intergenerational transmission of perceived parental acceptance-rejection and psychological adjustment: Grandmothers, mothers, and adult-granddaughters // *Child and Family Studies*. 2021. Vol. 30 (2). P. 1327–1341. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01942-2>

Статья поступила в редакцию 8 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 9 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Трошихина Евгения Германовна — канд. психол. наук; e.troshikhina@spbu.ru
Данилова Марина Викторовна — канд. психол. наук; m.v.danilova@spbu.ru

Mother and adult daughter: The connection between their psychological well-being and the mother's parental attitudes

E. G. Troshikhina, M. V. Danilova^a

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Troshikhina E. G., Danilova M. V. Mother and adult daughter: The connection between their psychological well-being and the mother's parental attitudes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 2, pp. 199–213. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.205> (In Russian)

In psychology, attention to the study of human well-being has increased. The question is how psychological well-being transmitted from mother to daughter, if it is. Aim: to study the relation between the psychological well-being and parental attitudes of mothers with the psychological well-being of adult daughters. Hypothesis: psychological well-being is transmitted from mother to daughter both directly and through the mother's parental attitudes, with the

^a Author for correspondence.

specificity in periods of adulthood. The sample of 111 dyad mother — daughters from Russia included two groups. The first group consisted of daughters 20–25 years ($M=22$) and mothers 39–50 years ($M=45$), the second — daughters 26–40 years ($M=33$) and mothers 51–65 years ($M=56$). Methods: Psychological Well-being Scale (Ryff), Satisfaction with Life Scale (Diener), Fordyce Emotions Questionnaire, Rosenberg Self-esteem Scale, Parental Attitude Research Instrument (Schaefer, Bell). Correlation and factor analysis was conducted. Results: in general, the psychological well-being is transmitted from mother to adult daughter directly and through the mother's parental attitudes towards equality, independence, and acceptance. However, the mother with high components of “life goal” and “positive relationships with others” has a more pronounced authoritarian control over the early-adult daughter. In daughters, this leads to a decrease of the psychological well-being, but to an increase in happiness. The psychological well-being of middle-adult daughter is correlated with that of the mother, both directly and through the mother's attitudes towards acceptance and independence. The high psychological well-being of the late-adult mother serves as a buffer when faced with her daughter's separation, allowing finding new aspirations.

Keywords: psychological well-being, subjective well-being, happiness, satisfaction with life, self-esteem, parental attitudes, mother, daughter.

References

- Arkhireeva, T. V. (2002). Methods for measuring parental attitudes and reactions. *Psychology issues*, 5, 144–152. (In Russian)
- Bell, K. (1998). Mother and daughter — the difficult balance. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 6 (1), 12–28. (In Russian)
- Belsky, J., Conger, R., Capaldi, D. M. (2009). The intergenerational transmission of parenting: Introduction to the special section. *Developmental Psychology*, 45 (5), 1201–1204. <https://doi.org/10.1037/a0016245>
- Belsky, J., Steinberg, L., Houts, R. M., Halpern-Felsher, B. L., NICHD Early Child Care Research Network (2010). The development of reproductive strategy in females: Early maternal harshness → earlier menarche → increased sexual risk taking. *Developmental Psychology*, 46 (1), 120–128. <https://doi.org/10.1037/a0015549>
- Bernstein, P. P. (2004). Mothers and Daughters from Today's Psychoanalytic Perspective. *Psychoanalytic Inquiry*, 24 (5), 601–628. <https://doi.org/10.1080/07351692409349106>
- Bodalev, A. A., Stolin, V. V. (2000). *General psychodiagnosics*. St. Petersburg, Rech Publ. (In Russian)
- Chen, Z.-Y., Kaplan, H. B. (2001). Intergenerational transmission of constructive parenting. *Journal of Marriage and Family*, 63 (1), 17–31. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2001.00017.x>
- El'yacheff, K., Einish, N. (2015). *Mothers and daughters: A three-way relationship*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Press. (In Russian)
- Fischer, L. R. (1991). Between mothers and daughters. *Marriage and Family Review*, 16 (3), 237–248. https://doi.org/10.1300/J002v16n03_02
- Fordyce, M. W. (1988). A review of research on the happiness measures: A sixty second index of happiness and mental health. *Social Indicators Research*, 20 (4), 355–381. <https://doi.org/10.1007/BF00302333>
- Goodman, F. R., Disabato, D. J., Kashdan, T. B. (2020). Reflections on unspoken problems and potential solutions for the well-being juggernaut in positive psychology. *The Journal of Positive Psychology*, 1–7. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1818815>
- Grishina, N. V. (2016). Existential approach to well-being: empirical characteristics. *Psychological Studies*, 9 (48), 10. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/449> (accessed: 25.07.2022). (In Russian)
- Jebb, A. T., Morrison, M., Tay, L., Diener, E. (2020). Subjective well-being around the world: Trends and predictors across the life span. *Psychological Science*, 1 (3), 293–305. <https://doi.org/10.1177/0956797619898826>
- Jones, C. C., Young, S. L. (2021). The mother-daughter body image connection: The perceived role of mothers' thoughts, words, and actions. *Journal of Family Communication*, 21 (2), 118–126. <https://doi.org/10.1080/15267431.2021.1908294>
- Leerkes, E. M., Bailes, L. G., Augustine, M. E. (2020). The intergenerational transmission of emotion socialization. *Developmental Psychology*, 56 (3), 390–402. <https://doi.org/10.1037/dev0000753>

- Manukyan, V.R., Golovey, L. A., Strizhitskaya, O. Yu. (2015). Formation of personality psychological maturity and adulthood crises. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8 (2), 99–112. <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0209>
- McKone, K. M., Woody, M. L., Ladouceur, C. D., Silk, J. S. (2021). Mother-daughter mutual arousal escalation and emotion regulation in adolescence. *Research on Child and Adolescent Psychopathology*, 49 (5), 615–628. <https://doi.org/10.1007/s10802-020-00763-z>
- Oishi, S., Choi, H., Koo, M., Galinha, I., Ishii, K., Komiya, A., Luhmann, M., Scollon, Ch., Shin, J., Lee, H., Suh, E. U., Vittersø, J., Heintzelman, S. J., Kushlev, K., Westgate, W. C., Buttrick, N., Tucker, J., Ebersole, Ch. R., Axt, J., Gilbert, J., Ng, B. W., Kurtz, J., Besser, L. L. (2020). Happiness, meaning, and psychological richness. *Affective Science*, 1, 107–115. <https://doi.org/10.1007/s42761-020-00011-z>
- Osin, E. N., Leontiev, D. A. (2020). Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06> (In Russian)
- Otterpohl, N., Steffgen, S. T., Stiensmeier-Pelster, J., Brenning, K. M., Soenens, B. (2020). The intergenerational continuity of parental conditional regard and its role in mothers' and adolescents' contingent self-esteem and depressive symptoms. *Social Development*, 29, 143–158. <https://doi.org/10.1111/sode.12391>
- Posluszny, H., Quick, V., Worobey, J. (2022). Disordered eating in college women: associations with the mother-daughter relationship and family weight-related conversations. *Eat Weight Disord*, 27, 243–251. <https://doi.org/10.1007/s40519-021-01175-8>
- Ryff, C. D., Boylan, J. M., Kirsch, J. A. (2021). Eudaimonic and hedonic well-being: an integrative perspective with linkages to sociodemographic factors and health. In: Lee, M. T., Kybzansky, L. D., VanderWeele, T. J. (eds). *Measuring Well-Being: Interdisciplinary Perspectives from the Social Sciences and the Humanities* (pp. 92–135). Oxford, Oxford University Press.
- Shamionov, R. M. (2020). The ratio of social activity and satisfaction of basic psychological needs, subjective well-being and social frustration of young people. *Siberian journal of psychology*, 77, 176–195. <https://doi.org/10.17223/17267080/77/9> (In Russian)
- Troshikhina, E. G., Zhukovskaya, L. V. (2008). The age aspect of parental attitudes in women. *Bulletin of St. Petersburg University*, 12 (3), 48–54. (In Russian)
- Turkdogan, T. (2021). Intergenerational Transmission of Perceived Parental Acceptance-Rejection and Psychological Adjustment: Grandmothers, Mothers, and Adult-Granddaughters. *Child and Family Studies*, 30 (2), 1327–1341. <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01942-2>
- Zhukovskaya, L. V., Troshikhina, E. G. (2011). C. Ryff's scale of Psychological Well-being. *Psychological Journal*, 32 (2), 82–93. (In Russian)

Received: August 8, 2022
Accepted: February 9, 2023

Authors' information:

Evgenia G. Troshikhina — PhD in Psychology; e.troshikhina@spbu.ru
Marina V. Danilova — PhD in Psychology; m.v.danilova@spbu.ru